

ЧАРЛИ ВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

БЫВШИЕ

Я РАЗЛЮБЛЮ ТЕБЯ ЗАВТРА

Чарли Ви

Бывшие. Я разлюблю тебя завтра

<https://litres.ru/74491922>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Да, Лика, я сплю с другой, чтобы не трогать тебя до свадьбы. Мне надо выпускать пар, – сказал мой «жених», когда я поймала его на горячем.

– Никакой свадьбы не будет. После того, что ты сделал, не смей даже прикасаться ко мне.

– Неужели, ты думаешь, я зря полгода нянчился с тобой? Ты станешь моей. Разговор окончен.

Он был для меня всем, пока я не застала его с незнакомкой.

Я сбежала и постаралась забыть о нём, скрыв тайну, которую хранила все эти годы.

А сегодня он вновь появился в моей жизни. Красивый, статный, уверенный в себе, но я не прощу его и больше не впущу в свою жизнь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	16
Глава 3.	21
Глава 4	26
Глава 5.	31
Глава 6.	36
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9.	51
Глава 10	57
Глава 11	63
Глава 12	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Чарли Ви Бывшие. Я разлюблю тебя завтра

Пролог

– Куда это ты собралась? – спросила мама, отряхивая руки от муки.

Я подскочила к столу, схватила ароматный пирожок и сунула в рот. Ещё не хватало поссориться с ней сейчас. И снова оказаться запертой в комнате.

– Никуда. Девчонки позвали прогуляться. Погода такая, прям тянет на улицу.

– Хорошо, если с девочками, а не с этим татариним, – мама нахмурила брови, снимая со сковороды новую партию пирожков.

– Ну мам! У него отец русский, – я опрометчиво бросилась на защиту своего парня.

– Зато мать – татарка.

Мама его не любила, от слова совсем. Татарин, старше меня на десять лет, под два метра ростом. Она вечно его подозревала только в плохом. Сегодня он должен был приехать

за мной, мы собирались прогуляться по парку, но он так и не позвонил.

Весеннее майское солнце светило совсем по-летнему, а формулы и правила не хотели задерживаться в голове, хотя подготовка к ЕГЭ шла полным ходом. Мне не нужна была школа, экзамены, я была полностью погружена в любовь к Рамилю. От его вида у меня мурашки бежали по коже, а в животе порхали бабочки. Зачем все эти проблемы со школой, когда у меня такой мужчина? Самый лучший и самый красивый. Подружки давно уже вздыхали по Рамилю Алексееву так же, как и я. Но каким-то образом ему понравилась именно я.

– Лукерья, я тебя предупреждаю. Ещё раз узнаю, что ты с ним встречаешься, отберу телефон и посажу на хлеб и воду. Поняла меня?

Пришлось кивнуть и потупить глаза в пол. Мама слишком хорошо меня знала. Она всё могла прочитать по моему лицу. Уж не знаю, как она это делала.

– Поняла мама. А с девочками можно...погулять?

– С кем?

– С Настей и Алёнкой. Мы в парк сходить хотели. Можно?

Мама молчала, выглянула в окно, снова посмотрела на меня.

– Ох, не верю я тебе Лукерья. Врёшь ведь.

– Нет, мама. Не вру. Честно, – я подняла на неё глаза, стараясь придать взгляду как можно больше искренности.

– Хорошо, иди.

Я сорвалась с места и пока мама не передумала, выбежала из квартиры.

*** **

– Девчонки, ну что прикроете меня? – спросила у своих подруг, которые растерянно озирались по сторонам.

– Лика, а ты точно уверена, что стоит туда идти? – спросила Настя и кивнула в сторону двухэтажного кирпичного здания, на котором пестрела вульгарная вывеска с надписью “Ресторан. Отель “Виктория””.

– Мы с ним всегда здесь встречались. Если его там нет, я сразу выйду и пойдём домой. Вы только дождитесь меня. А то мне от мамы попадёт, если я она вас без меня увидит. Хорошо? – умоляюще посмотрела на девчонок.

Подруги синхронно кивнули.

Я нерешительно шагнула в сторону отеля. Всё-таки было немного страшно идти одной. Но Рамиль сегодня весь день не отвечал и не звонил. Это было непривычно и непохоже на него. Обычно мы созванивались за день несколько раз. А сейчас уже вечер, скоро девять и ни одного звонка ни смски.

Я открыла тяжёлую дверь, запах алкоголя и звуки шансона донеслись до меня. От волнения сердце бешено забилося, я задержала дыхание и нырнула вовнутрь. Ради Рамиля я готова была на всё. В нём я видела идеального мужчину, мужа,

отца. Представляла себе, как он будет нянчиться с нашими детьми и как мы с ним вместе состаримся. Когда видела его, в мыслях мимо проносилась вся жизнь с её радостями и горестями, которые я готова была разделить с ним.

Я любила.

По-настоящему и искренне. Чистой и светлой любовью нежной девушки. Жаль, что наши взгляды на любовь не совпадали. Об этом я узнала немного позже.

В задымлённом помещении все столики были заняты. Взгляд перебегал от одного лица к другому. Слева за столиком увидела друзей Рамиля. Они всегда были вместе, кроме того времени, когда Рамиль гулял со мной. Подошла к их столику.

– А где Рамиль? Я весь день не могу до него дозвониться, – я обратилась к Косте, его брату.

Тот ехидно оскалился и ответил.

– Малышка, тебе лучше не знать этого.

По нему было видно, что он был пьян. Язык слегка заплетался. Я посмотрела на Данила. Он был самый серьёзный из всех.

– Даня, ну скажи, – Данил отвёл взгляд. – Он там? Наверху?

– Ну да, кисуля, там он, – усмехнулся Костя.

– Лица, тебе лучше не ходить туда, – с места поднялся Данил и попытался схватить меня за руку, но я ловко увернулась. Рванула к лестнице. В груди жгла догадка, но мне надо

было убедиться, что мои подозрения верны.

Второй этаж, третья дверь справа, там, где мы с ним иногда встречались, чтобы побыть наедине. Рамиль не трогал меня, знал, что я девственница. Мы только целовались.

Я толкнула дверь, она легко распахнулась, а на кровати я увидела своего Рамиля. Он подмял под себя незнакомую девушку и жадно целовал, а рукой мял её обнажённую грудь.

– Рамиль, – выдохнула я, а меня будто полоснули лезвием. Распороли грудь одним ударом, так больно было видеть его с другой.

Он оторвался от своей новой знакомой. Посмотрел на меня.

– Блядь, Лика! Какого хуя ты тут потеряла?

– Я...я...

Я не могла ничего ответить, словно рыба, выброшенная на берег, открывала рот. Понимала, что надо уйти, но ноги не слушались.

Рамиль оттолкнул незнакомку.

– Пошла на хер отсюда.

Встал, в несколько шагов оказался около меня.

– Рамиль, ты...ты спишь с ней? – наконец выдавила из себя.

Незнакомка молча прошла мимо, оставляя после себя резкий запах недорогих духов.

– Лика, ты же сама должна понимать, что мне надо иногда выпускать пар.

– Но ведь мы хотели пожениться. А как теперь? После этого...

Слёзы подступили к глазам.

Он меня предал. Предал! – без конца крутилось в голове.

– Легко и просто. Поженимся, как планировали. Обещаю, после свадьбы ты станешь единственной.

Он говорил это так спокойно и обыденно, будто я не застала его с другой.

– Нет, Рамиль! Никакой свадьбы не будет. После того, что ты сделал, я даже прикоснуться к себе не дам.

Он схватил меня за руку, больно перехватил запястье.

– Что ты сказала?

– Что слышал.

Я хотела развернуться и уйти, но он обхватил меня за талию и втащил в комнату.

– Нет, Лика. Ты будешь моей. Неужели ты думаешь, я зря нянчился с тобой последние полгода?

Он попытался поцеловать меня в губы, но я отвернулась, его губы мазнули по щеке.

– Не трогай меня...

Рамиль с силой сжал мой подбородок, чтобы я больше не могла отвернуться и жадно впился в губы. От него пахло сигаретами и алкоголем.

Я пыталась вырваться, но он крепко обнимал за талию.

– Какая же ты сладкая, – прошептал он мне в губы. Наклонился и прикусил кожу на шее, оставляя след. Дрожь прошла

по всему телу от накатившего страха.

– Пожалуйста...не надо,— попросила его, но он будто не слышал.

Толкнул на кровать, навалился сверху, обхватил мои запястья и поднял руки над головой.

– Рамиль, нет. я не хочу – вскрикнула я, но мой крик потонул в ещё одном диком поцелуе. Он нетерпеливо задрал подол платья, рванул трусики.

Господи! Нет, нет! Только не это. Только не Рамиль.

Но сказка внезапно обернулась кошмаром. Ласковый и нежный мужчина, которому я доверяла, лапал меня между ног, раздвинул бёдра, другой рукой держал обе руки. Звякнула пряжка ремня.

– Ты же не хочешь, чтобы я трахал других, – прорычал Рамиль и грубо вошёл.

Меня будто разрывали изнутри, боль была удушающая, рваная. Голова кружилась от неверия и предательства.

Мама была права. Почему я её не послушала?

Через пятнадцать минут, когда всё было позади, я лежала на кровати в полном опустошении. Уже не рвалась и не отбивалась, просто лежала раздавленная его предательством.

Мне хотелось скорее сбежать, закрыться в ванной и мыться, мыться, чтобы стереть с себя его запах, его прикосновения и всю память об этом дне.

Ну что, дорогие мои?

Надеюсь вы меня не закидываете тапками за такое жёсткое начало. Дальше будет ещё интереснее. Обещаю будет горячо, больно и переживательно .

Глава 1

(Спустя 6 лет)

– Представляешь, как было бы здорово, если бы за измену мужики несли уголовную ответственность, – задумчиво произносит Вика, замирая на секунду.

– Ну да, скажешь тоже, – усмехаюсь я.

– А что? Я вот недавно узнала, что наказание за измену отменили в тысяче девятьсот семнадцатом году. Прикинь?

– Время, Вика, время. Наша смена почти началась, – напоминаю подруге. Поскорее натягиваю короткую юбку. И хоть мне не по себе от униформы, выбора у меня пока нет.

– Слушай. Я как раз хотела поговорить с тобой. Можно часов в семь я отлучусь, на часок. Муж как раз должен прийти с работы. Хочу проследить, что он один. А то у меня подозрения, что когда у меня ночная смена он приводит домой девок.

“Блин! Вика!” – на эмоциях хочется ответить ей сразу “нет”, но понимаю, что она действительно переживает из-за смсоч, которые нашла недавно в телефоне мужа.

Смотрю на неё, хмрю брови.

– Вик, я всё понимаю, но сегодня четырнадцатое февраля. Представляешь, какой поток народа будет. Ты хочешь кинуть меня?

– Нет, что ты. Просто сбегая до дома и обратно.

– Ну, попроси подругу или соседку, пусть проследят.

И хоть мне её жалко, но я не люблю, когда мной пользуются. Или пытаются навязать свои проблемы. Мне и своих хватает. Я же молчу про то, что сынишка заболел и с ним сейчас моя мама. Не жалуясь, что за последнюю неделю спала, если всё вместе посчитать, наверно часов десять от силы, потому что днём учёба, а ночью смены в клубе. И сплю я только под утро, когда народу становится меньше, и могу прикорнуть где-нибудь в раздевалке на диванчике.

– Не думала, что ты такая безжалостная, – обиженно бурчит Вика.

Ничего не отвечаю. Смысл ей что-то говорить. У каждого свои проблемы.

Выхожу в зал, музыка оглушает, неоновый свет бьёт по глазам. В этом свете все люди выглядят как инопланетяне, дёргающаяся под басы ритмичной музыки. Огромные хрустальные люстры, свисающие с потолка, выстроенные в ряд одной линией, отсвечивают и бликуют, запуская зайчиков на стены. Девочки в образах каких-то нереальных персонажей, маски из камней на лицах, короны из перьев, белые парики и полуголые тела, облачённые в латекс. Они развлекают гостей, устраивают шоу для vip-столиков. Я на секунду замираю, заморожено, рассматривая этих красоток. Знала бы мама, что я работаю в таком ночном клубе, уже давно бы заставила уволиться. Для неё это позор и бесовские развлечения.

А мне нравится, что здесь хорошая зарплата и чаевые, да и график устраивает. Осталось-то потерпеть немного до лета.

Как сдам экзамены и получу диплом, сразу уволюсь, – обещаю себе.

– Эй, красотка! Чего застыла? Принеси нам ещё выпить, – подзывает клиент из вип-зоны.

Оцепенение спадает, и я приступаю к своей работе официантки. За вечер и ночь в клубе я успеваю наматывать не один километр. Но зато я теперь знаю, как гуляют и отрываются богачи. Каждый вечер наблюдаю, как просаживаются тысячи, а холёные личики эскортниц со скучающим выражением лиц вызывают раздражение.

Подаю заказанные блюда, принимаю новый заказ и бегу опять на кухню. На ходу успеваю перекинуться парой слов с Мишкой, таким же официантом, как и я. Он тоже студент и учится в медицинском.

– Ты сегодня поосторожней, – кричит на ухо он, перекрывая музыку. – Ребята сказали здесь новый босс.

Я киваю и иду в стороны кухни.

Вот ещё и босса не хватало. Именно сегодня прикатил. Я знала, что клуб принадлежал старшему Алмазову, но уже давно ходили слухи, что скоро владелец сменится и Юрий Валентинович передаст права на клуб сыну. И если старый босс в клубе почти не появлялся, то молодой, видимо, решил с первого дня заняться бизнесом.

Тяжело вздыхаю. Фигово, когда приходится работать в на-

пряжении – это выматывает.

Подхожу к столику, куда требовали принести выпивку, расставляю бокалы, не глядя на мужчин. И только отворачиваюсь от них, как на мою попу приземляется огромная ладонь и по-свойски сжимает ягодицу.

Рефлекс срабатывает сам собой, я даже не успеваю ничего сообразить, как разворачиваюсь, хватаю со столика бокал с водой и выплёскиваю грубияну в лицо.

Секундная заминка. Мужчина скалится во весь рот. Капли воды стекают по тёмным волосам и смуглой коже. А чёрные глаза смотрят с насмешкой.

– Что же ты так грубо встречаешь старых знакомых Лика?
Нет! Не может быть!

Делаю шаг назад.

– Алексеев?

– И я тебя рад видеть малыш, – он встаёт с дивана и делает шаг ко мне.

Исчезает всё, не слышу ни музыку, ни гул людей, всё внимание сосредоточено на мужчине передо мной. Мужчине, в которого я когда-то была влюблена и который однажды предал. Эти воспоминания преследуют меня последние шесть лет, а результат предательства теперь живёт со мной и Алексеев ничего о нём не знает.

Глава 2

(Рамиль)

– Слушай Рам, поменять фамилию, чтобы получить клуб, мне кажется, это хуйня полнейшая, – убеждает меня Егор. – Ну в смысле не хуйня, а в смысле пф-ф-ф. Если бы мне батя поставил такое условие, я бы её сменил в тот же день не задумываясь.

Я усмехаюсь. Хорошо рассуждать, когда твой папочка владеет миллиардами. Но на Егора я не могу злиться, он действительно искренен в своих словах. И единственный из братьев кто по-настоящему принял меня в семью.

– А по мне так найти жену намного проще, чем сменить фамилию. Ты не понимаешь Егор. Он не интересовался мной примерно лет...да всю жизнь он мной не интересовался. Понятно? Поигрался в любовь со своей секретаршей, заделал ей ребёнка, а потом уволил. Хороший у вас батя? Да просто заебись какой хороший.

– Не ваш, а наш, – поправляет меня Егор. – Да ты заебал. Ну, решил батя купить твоё расположение клубом, проблемы не вижу. Смени ты уже фамилию с Алексева на Алмазова. Ты же и сам знаешь, что Алексеев – это фамилия твоего отчима. Зато подумай, как ты сможешь раскрутить бизнес.

У тебя больше никогда не будет проблем с финансами. Разве ты не об этом мечтал?

– Не об этом, – цежу сквозь зубы.

Как объяснить поцелованному судьбой мальчику, что такое безотцовщина? Да никак.

Делаю глоток коньяка, который заказал Егор. Терпкий вкус напитка вяжет язык, чувствуется, что настоящий выдержанный, совсем не тот, который мы раньше пили с парнями. Бес бы точно оценил, любитель вкусного пойла.

Сканирую взглядом охуенный интерьер клуба. Я не то чтобы из дыры вылез, просто времени не было слоняться по подобным клубам. Сколько себя помню, всегда приходилось крутиться, решать проблемы, чтобы оставаться на плаву. И публика здесь разномастная: девчушки-студентки, папики с эскортницами, которые вывезли своих кукол на прогулку, и просто пары, которые в кои-то веки выбрались оторваться на праздник Валентина. Тоже может присмотреть себе кого-нибудь на сегодня?

Замечаю за соседним столиком двух девушек. Одна темноволосая, миниатюрная, лица не видно, но формы аппетитные, на вечер пойдёт. Другая светловолосая сидит полубоком, прячась в тени.

– Егор, смотри. Ты каких любишь?

– В смысле?

– Светленьких или чёрненьких?

– Блондинки моя слабость.

– Супер. Я тебе кажется жену нашёл. За соседний столик посмотри. Тебе блондинка, мне брюнетка.

Егор прищуривается. И на секунду замирает.

– Ща подожди. Я первый.

Егор подрывается с места, слишком торопливо, но тут же останавливается, приноравливается и уверенно топает к столу жертвы.

Мимо проходит официантка... не знаю, что привлекает меня в ней. Но я поворачиваюсь всем корпусом. Смотрю на изящную фигуру, длинные ноги в чёрных чулках и короткой юбке. Что-то в ней есть. Движения рук, поворот головы. Может, показалось? Именно в этот момент она поворачивается ко мне, и рассеянный свет падает ей на лицо.

Охренеть! Кто бы мог подумать. Лика! Моя Лика. Я её лет пять не видел. Нет, не пять. Шесть, кажется. Нисколько не изменилась. Всё такая же. Красивая. Первая любовь. Даже смешно вспоминать. Мне двадцать восемь, агрессивный, не признающий авторитетов влюбился, можно сказать, в школьницу. Как же она кружила мне голову. Пиздец! Да и сейчас чувствую, ничего не прошло. От её улыбки, которую она дарит не мне, будто кровь в венах закипает.

Подзываю лохматого паренька, который обслуживает наш столик.

– Тебя как зовут?

– Миша.

– Миша, хочешь денег.

– Смотри за что, – отвечает немного нагло. Я думал трястись будет.

– Хочу, чтобы наш столик вон та официантка обслуживала. Устроишь?

Молчит. Видимо, чаевые потерять боится.

– Не бойся, я тебе баблом не обижу, а чем быстрее она подойдёт, тем больше получишь. Ок?

Миша кивает.

Наблюдаю, как он подходит к Лике, что-то говорит ей. А через пару минут она уже ставит на наш стол заказанную выпивку. Едва сдерживаюсь, чтобы не сгрести её в охапку. Только от мысли, как я это делаю дрожь по телу. Вот меня вставляет. Ни одна так баба не будоражила. Лика не смотрит по сторонам. Расставив бокалы, отворачивается и, чтобы поддержать её, я лапаю за ягодицы. Упругие, кайфовые.

Дебил? Дебил. Ещё какой дебил. Вместо того, чтобы нормально заговорить с девчонкой, распустил руки. Зато нужный эффект достигнут. Реакция у неё молниеносная, но я даже не замечаю воды, стекающей по моему лицу. Взгляд прикован к её глазам. Зрачки расширяются, когда она узнаёт меня.

– Что же ты так грубо встречаешь старых знакомых Лика? – не могу сдержать улыбку.

– Алексеев?

– И я тебя рад видеть малыш.

– Не зазнавайся Алексеев. Я совсем не рада тебя видеть.

Прошу прощения, мне надо работать, – отвечает она холодно и отходит от меня.

Я ожидал более живую реакцию. Радость в глазах или ненависть, но равнодушие совсем не входило в мои планы.

Глава 3.

С трудом удерживаюсь, чтобы не двинуть по лицу этого самодовольного хама. Столько лет прошло, а он манерам так и не научился. Сволочь!

Но бить нельзя, мне ещё нужна эта работа. Алексей Сергеевич, управляющий клубом, предупредил нас заранее: “Если к вам пристал кто-то из посетителей, лучше обратитесь к охране, но с гостями вы должны быть исключительно вежливы”.

Беру себя в руки. Прячу чувства подальше. Это всего лишь работа и Алексеев всего лишь клиент. Хамоватый и наглый, но всё же просто посетитель клуба и, я должна остаться спокойной и уравновешенной. И так достаточно того, что я плеснула ему в рожу воду. Хоть бы не нажаловался.

– Не зазнавайся Алексеев. Я совсем не рада тебя видеть. Прошу прощения, мне надо работать, – каждое слово даёт-ся с трудом, будто во рту стекло пережёвываю, особенно извинения.

Отхожу от столика, а мысленно посылаю во все места, куда только можно.

Ненавижу его. Ненавижу! За то, что сделал, за то, что сейчас здесь сидит, а это значит, не спился и не истаскался, как я думала всё это время.

Руки трясёт. Прошу Мишку прикрыть меня, пока я в уборную схожу. А в раздевалке замечаю Вику, которая, наконец, соизволила приступить к работе. Вот кого можно скормить Алексееву. А она только рада будет перед носом богатого дядьки покрутить. Несмотря на то, что у неё есть муж, которого она вечно подозревает в измене, она и сама не ангел.

– Вик, – подхожу к ней с просительным выражением лица, как часто любит делать она. – Вик, можешь обслужить первый вип-столик? Там мой знакомый сидит, не хочу, чтобы кто-то узнал, что я здесь работаю. Ты же знаешь мою маму.

– Красивый? – примирительно спрашивает Вика.

– Ага. Ты таких любишь. Ещё и деньгами сорит. Вон Мишке два косаря чаевыми заплатил.

– О! Такой мужчина мне очень и очень нужен. Спасибо, Ликусь. Сама от золотого куска отказываешься.

Киваю с грустным выражением лица мол “что поделать”, но на самом испытываю огромное облегчение, что больше не придётся подходить к этому уроду.

Прячусь в раздевалке. Забираюсь на диванчик с ногами, обхватываю колени. Понимаю, что надо успокоиться, но меня вновь накрывают воспоминания.

– Лукерья! Луша! Доча! – зовёт мама, когда девчонки заводят меня домой. – Луша, что случилось?

Я успела выскользнуть из комнаты, когда Рам спустил-

ся вниз к друзьям. Подруги помогли мне добраться до дома. Я ничего им не рассказала, вообще не могла говорить. Они окликали меня, а я молчала.

Как признаться подружкам в том, что они не зря за меня переживали. А Рам просто чудовище.

– Лушенька моя, да что ты молчишь? Ты хоть слово скажи, – причитала мама, растирала мои руки и без конца обнимала, прижимала к себе, будто хотела растопить мою немоту свою теплом.

– Девочки, ну вы хоть скажите, что с ней случилось? Обидел кто-то?

– Не знаю, Мария Афанасьевна, сами не можем понять. Мама охнула, запричитала. Ненадолго отошла, чтобы проводить девочек до дверей и вновь вернулась ко мне. Взяла за руки, посмотрела в глаза.

– Луша, скажи правду. Я не буду наказывать. Татарин твой что-то сделал?

Стоило маме только заговорить про Рамиля, как слёзы брызнули из глаз. Мне даже говорить ничего не пришлось. Она итак всё поняла.

Ну вот как? Как она догадалась?

– Господи, Лукерья! Я же говорила. Сколько раз я тебе говорила.

– Прости мамочка, – я уткнулась в её плечо и плакала, долго плакала, а мама поглаживала мою спину.

– Я хочу заявить в полицию, мам, – пробормотала я, ко-

гда слёзы немного утихли.

– Зачем?

– Он изнасиловал меня. Я была против. Пусть его накажут, посадят, – шептала я лихорадочно.

Мама покачала головой.

– Луша, подумай как это позор. Для моей церкви, для меня. Мать, которая не смогла уследить за своим дитём. Нет, Лукерья. Если я что-то для тебя значу, ты не пойдёшь в полицию. Мы забудем про этот случай, и ты больше никогда не будешь встречаться с этим извергом. Он ещё своё получит, в библии сказано: “Каждому воздастся по делам его”. Бог тебя не оставит. А ты молись и вымаливай свой грех перед богом.

Я замолчала, потупив взгляд. Мама всегда была истинно верующей, даже можно было сказать горячо верующей. В тот момент мне стало безумно стыдно за то, что я подвела её.

– И пусть только попробует показаться на нашем пороге, – продолжила мама, увидев моё смирение. – Я сама схожу к его матери и выскажу ей всё, чтобы знала, какое чудовище она воспитала.

– Нет, мама. Пожалуйста. Не надо. Я обещаю не пойду в полицию, но и ты не ходи к ним. Прошу тебя.

Мама всё же дала мне обещание, что не пойдёт выяснять отношения ни с Рамилем, ни с его мамой.

Мы просто забыли об этом случае. Рамиля мама, как и

обещала не то, что на порог даже в подъезд не впускала.

А когда не пришли месячные, и УЗИ показало беременность в шесть недель, мы спешно переехали в другой город.

Как бы я хотела всё забыть, и ведь почти забыла. Но появление Рамиля всколыхнуло прошлое.

– Решила спрятаться от меня? – доносится со стороны входа ненавистный голос.

Глава 4

– Иди на хрен! – я вскакиваю с дивана. – Кто разрешил тебе проходить в подсобное помещение? Я сейчас охрану вызову.

– Вызывай, – усмехается Рамиль. – Насколько я знаю, у вас прописаны чёткие инструкции общения с клиентами. И что-то не припомню там неуважительного отношения.

Подходит и нависает надо мной страшной тенью, от которой хочется пуститься в бегство. Сердце в груди так часто трепыхается, не успевая разносить кислород по клеткам, отчего руки холодеют и становятся неприятно влажными. Я словно маленькая зайка, которого догнал серый волк, и готовится сожрать его с потрохами. Но я не сдамся. Хотя и маленькая, но я могу встать поперёк горла.

– Пока я на перерыве, могу общаться с кем хочу и как хочу. А ты мне неприятен, тем более нарушил границы. Твоя зона – это вип-столик, вот и катись отсюда, – а в поддержку к словам, добавляю злобный взгляд.

– Ш-ш-ш, кисуль. Какая ты грозная стала, даже диву даюсь. Зубки отрастила, умничка. Люблю таких, – говорит Рамиль бархатным голосом, обманчиво нежным.

Он тянет руку ко мне, но я отшатываюсь, с презрением

окидывая его взглядом.

– Зато я таких, как ты, ненавижу и презираю, – яростно шепчу я.

– Это ты ещё со мной в постели не была.

– Вообще-то, была. И мне ужасно не понравилось. Просто "фу" как было мерзко и противно.

– Если ты про тот раз, когда ты бревном подо мной лежала, лишаясь девственности, то да. Мне тоже было не очень приятно. Но первый раз на то и первый. Надеюсь, ты никого к себе не подпускала, потому что я собираюсь повторить с тобой всё заново.

Вся кровь, кажется, устремляется мне в лицо. Щёки пылают, в груди ураган, только из глаз молний не хватает. Да как он вообще смеет заявляться сюда в подсобку и ещё мне что-то предъявлять? Козёл!

– Неужели ты думаешь, я шесть лет ждала тебя? Ну у тебя и самомнение. Ты мне даже за миллион долларов не нужен. Ни ты, ни твои пошлые шутки, и уж тем более секс с тобой, или какие-нибудь отношения, – хочется это всё проорать ему в лицо, но я всё же осознаю, где нахожусь.

– Лица, у тебя всё норм? – в комнату заглядывает Мишка.

Я перевожу на него свой яростный взгляд и постепенно сдуваюсь.

– Да, пока да, – отвечаю уже более спокойным тоном. – Миш, позови охрану, пусть выведут из нашей раздевалки этого дорогого гостя нашего клуба, – язвительно завершаю

фразу.

Миша как-то странно смотрит на меня и косится на Алексеева. Ну да, как же я могла не подумать об этом. Связи всё решают. Наверно, ещё один закадычный друг Юрия Валентиновича. Блин! Только этого мне ещё не хватало.

– Ну раз охрана бессильна и все остальные тоже, придётся вместо положенного отдыха, вернуться к работе.

– Да, да. Вернись кисуль. Коньячку мне принеси за стол.

Ух, как же мне хочется содрать с его лица эту ухмылку. Вцепиться в его лицо такое наглое и бессовестное. Это я тогда была молодой и глупой. Не видела, какая он сволочь. Сейчас же вижу его насквозь.

– Вас обслуживает другая девушка, тот столик находится не в моей зоне.

– На сегодня придётся поменяться. Я хочу, чтобы меня обслуживала ты.

Смотрю на Мишу, ищу поддержку в нём, но он пожимает плечами. Неужели ничего нельзя сделать?

– Нет, я не буду обслуживать твой стол.

– Будешь.

– Нет.

– А я сказал да.

– Интересно как ты меня заставишь? Так же силой как и в прошлый раз? Ввалишь на плечо и утащишь к столику?

– Отличная идея. Мне нравится.

Какой же он непрошибаемый! И вообще, почему я с ним

спору? Сейчас соберу вещи и уйду. И пошёл он и этот клуб нафиг.

Где ты ещё такую работу найдёшь? – включается мой рас-судок. – Да и нет сейчас времени искать другую работу. Пока найду, пока получу первую зарплату, а на мне сын и мама. Ох, как же обидно.

– Идём кисуль, я не обижу.

Он кладёт руку на мою поясницу и подталкивает к двери, но тут же сбрасываю её. Не хочу, чтобы он прикасался ко мне.

Мне надо пережить эту ночь, а завтра я позвоню управляющему и спрошу об этом навязчивом клиенте. Заодно пожа-луюсь на него. Мне неважно какие у него связи. Я могу и до Алмазова дойти. Он может и не знает кто и как пользуется его благосклонностью.

– Не дай бог, я услышу хоть одну похабную реплику в мою сторону или пошлую шутку. Я сразу же уйду, – выставляю указательный палец вперёд. – Уяснил?

– Какая грозная, – опять усмехается. – Не обещаю, но по-старюсь.

Ну хоть что-то. Хотя мне неприятно видеть его и нахо-диться рядом с ним, но я заметила, что судьба та ещё лю-бительница посмеяться над людьми. Столкнуть меня с быв-шим лоб в лоб после всего, что было, словно злая ирония надо мной. А если рассуждать как мама, то получается, бог свёл меня с бывшим для того, чтобы ... Что? Чтобы прости-

ла? Ведь бог есть любовь, и в Новом Завете прописано, что надо уметь прощать. Но я не ангел и не настолько верующая, чтобы исполнять все заповеди, как мама. Злость и обида полыхают в груди ярким пламенем. И я скорее сгорю в нём, чем прощу Рамиля.

Иду в зал, Рам идёт следом. Чувствую его присутствие спиной.

– Не забыла мой заказ? Сейчас ребята подойдут. А лучше принеси виски на четырёх человек.

Глава 5.

Решаю для себя, что буду молчать. Вот вообще никак реагировать не буду. Приношу заказ. Хочу идти подойти к другому столику, откуда мне подают знаки, но Рамиль обхватывает меня за талию.

– Что за привычка меня лапать? – шиплю на него, пытаюсь расцепить пальцы.

Он встаёт со своего места и подталкивает меня к дивану, который расположен буквой "П", вокруг стола. И выйти я смогу только, если проползти через него по периметру.

– Я же сказал, ты обслуживаешь только наш столик. Сейчас мне ничего не надо, поэтому посиди.

– Мне работать надо. Всю оставшуюся ночь мне приход.

Я упираюсь, но он садится рядом и оттесняет меня от края.

– Успокойся, малыш. Сегодня праздник. Отдохнёшь с нами. Сейчас парни придут.

– Какие ещё...

Не успеваю договорить, как к столику подкатывают знакомые, но повзрослевшие лица.

– А вот и парни. Надеюсь, помнишь ещё Беса?

Костя – младший брат Рамиля, светловолосый плечистый парень, но в компании его все звали Бес. Он смотрит в мою

сторону и присвистывает.

– Охереть! Вот это встреча. Никак Лика? Собственной персоной.

Он садится по другую сторону стола, отрезая возможность сбежать из-за столика. Протягивает мне руку, я пожимаю её.

– Привет, – слегка наклоняю голову в качестве приветствия.

Самый мощный и высокий из всех друзей Данил, тоже тянет руку через стол.

– Рад видеть.

Данил единственный из всей компашки кого я тоже рада видеть.

– Добрыня, сядь уже, не мельтеши, – бурчит на него Бес.

У Данила фамилия Добрынин, поэтому прицепилось к нему кличка Добрыня. Он толкает Беса в плечо, заставляя двинуться дальше. А по мне так лучше, чтобы рядом Данил сидел. Его лицо вызывает больше доверия.

– А где Цыгана потеряли? – интересуется Рамиль.

– Он у входа девочек красивых заметил, пошёл знакомиться, – отвечает Данил.

Удивительно, что они до сих пор дружат. Шесть лет прошло, а они всё так же вместе.

– Ты зачем нас в клуб позвал? – интересуется Костя. – Отмечать? Тогда какого, спрашивается, ху..., – смотрит на меня и поправляется. – Почему стол пустой? Угощения где?

– Сейчас всё будет.

О, кажется, появилась возможность выйти отсюда. Лучше заказы приносить, чем сидеть рядом с ними. Я пододвигаюсь к Рамилю. Жду, когда он встанет и пропустит меня, но он даже и не думает этого делать.

– Ли́ка, ты сегодня с нами. Так что успокойся, – отвечает на мой незаданный вопрос Рамиль.

К столику подходит Вика, бросает на меня обиженный взгляд, и выслушивает заказ Рамиля.

Теперь мне ещё сплетен и жалоб не хватало. Представляю, что мне завтра будет, если кто-то настучит, что я с клиентами сидела за одним столом.

– Рамиль, мне работать надо.

– Сиди. Поговорить с тобой хочу.

Ну не таранить же мне его. Господи, когда же эта ночь закончится?

– Так ты тут работаешь? – догадывается Костя.

Я киваю.

– Слушай, Расскажи, где ты была всё это время. Ты бы знала, как без тебя Рам с ума сходил. Год... Да, Даня? Год же он Лику искал везде?

Данил смотрит на меня пристально. У него очень тяжёлый взгляд, словно сканирует меня.

– Угу, – подтверждает Данил.

Мне не видно лицо Рамиля, но понимаю по мужчинам, что он недоволен.

– Прекращай, – приказывает брату.

– Ой, посмотрите-ка, стесняешься, что ли? Не стесняйся, пусть Лика знает, как ты готов был волосы на себе рвать от того, что натворил.

Хочется закрыть уши и не слышать то, что говорит Бес. Теперь я понимаю почему у него такая кличка.

– Мне абсолютно всё равно, что было с Рамилем. А сейчас выпустите меня, потому что, во-первых, да, Костя, я здесь работаю, а во-вторых, мне неприятно здесь находиться.

– Обижаешь. Я вот, наоборот, рад видеть тебя, – Беса, похоже, ничем не заткнуть. – Вот смотрю на тебя, какая ты взрослая стала и гордость берёт за такую сноху.

– Я тебе не сноха. Прошло шесть лет. У меня своя жизнь. Муж, дети. Мне совсем не до вас и не до твоего брата.

– Что же за муж у тебя такой? Разрешает в клубе ночью работать? – включается в разговор Рамиль.

– Прекрасный муж, который доверяет своей жене, – парирую в ответ.

– Даже так. Ну что могу сказать...Здорово. А кто у тебя мальчик или девочка? Или трое сразу?

Он явно не верит мне.

– Да трое. Или ты думаешь, за шесть лет нельзя троих детей родить?

– Молодая ты ещё, чтобы столько детей нянчить.

– Так всё благодаря тебе. Мама меня замуж сразу выдала, вот мы уехали. А у верующих ты же знаешь как. Аборты

запрещены, вот и рожала, — я сейчас готова сказать всё что угодно, лишь бы он поверил и не захотел со мной связываться.

— Что-то не вяжется твоя сказка. Верующий, да и неверующий тоже не пустил бы свою жену в ночной клуб официанткой работать.

— Здесь зарплата хорошая, а мы очень бедно живём. Так что ты намеренно оставляешь моих детей без еды. Выпусти.

— Зачем тебе такой муж, который не может заработать денег. Бросай его к херам.

Пока мы разговариваем, Вика уже успевает принести закуски, сырную и мясную тарелки, креветки, мидии, мясо, запечённое на углях. Такое ощущение, что Рамиль заказал всё, что было в меню.

— Ты что пить будешь? — обращается ко мне Рамиль.

— Воду.

— Коктейль Хуго принеси, — диктует Вике.

— Я же сказала не буду пить.

— Тебе надо расслабиться. Ты какая-то напряжённая.

Его рука ложится на мою спину, но я отскакиваю от него, будто он уколол меня.

— Вот видишь, какая ты нервная.

Бес усмехается в кулак. Данил хмурит брови.

— Рам, отстань от неё. Хватит уже издеваться, — неожиданно он заступает за меня. Не зря я чувствовала, что Данил хороший человек.

Глава 6.

Смотрю на Данила с благодарностью. Возможно, он может помочь мне выбраться из этого недоразумения. Но он отводит взгляд, зато я замечаю, как Рамиль разглядывает меня.

– Что? – не выдерживаю я.

– Ничего, – отвечает и снова отворачивается.

– Ты сказал, что хочешь поговорить. О чём?

– Не сейчас.

– Почему?

– Когда останемся одни, тогда и поговорим.

– Тогда выпусти меня.

– Нет, – окидывает меня снова взглядом. – Ты же сбежишь.

– Обещаю не сбегу.

– Нет, Лика. Посиди. Мне спокойней будет.

– Рамиль, что тебе от меня надо? Я честно не понимаю.

Рам молчит. Переключается на своих друзей. Ему вообще, похоже, всё равно. Здесь я или нет. Зачем тогда держит? Наблюдаю за ним и парнями. Всё-таки Рамиль изменился, – признаюсь сама себе. – Возмужал, стал шире в плечах. Хотя характер всё тот же, дрянной. И как я раньше этого не замечала?

Нервное напряжение постепенно отпускает. Мужчины не

шумят, разговаривают. Их мерное бормотание, которое доносится сквозь музыку, убаюкивает. Сказывается напряжение и последние две недели бессонных ночей. Меня вырубаёт. Я не слышу ничего, не вижу никаких снов. Просто будто выключили и потом также включили. Ощущение, что прошло несколько минут, но вижу, что народу стало намного меньше. Музыка играет приглушённо, ни Данила, ни БЕса за столом нет. А я лежу на диване, обнимаю неизвестно откуда взявшуюся подушку, даже слюну, кажется, пустила.

Капец! Остаётся только молиться, чтобы никто из персонала не видел.

Смотрю на свои наручные часы. О боже, пятый час. Ну ничего я поспала.

Рамиль сидит всё там же, смотрит в зал и массирует мне ноги, которые лежат на его коленях. Неловко до ужаса, пытаюсь выдернуть их и привлекаю его внимание.

– Проснулась?

– Ага. Надо было разбудить, – бурчу я.

– Я пытался. Но ты спала очень крепко.

– Просто устала, – пожимаю плечами, делаю вид, что ничего в этом такого нет. – Говорю же, трое детей выматывают.

Рамиль усмехается и отпускает мои ноги. Вечером они у меня отчаянно ныли, а сейчас намного лучше.

– Идём, – командует Рамиль. Из его голоса пропадают мягкие нотки.

– Куда?

– Увидишь.

– Моя смена заканчивается в шесть...

– Считай, я тебя отпросил.

Идём до раздевалки. К моему счастью, Рамиль не заходит, кто-то отвлекает его, и я успеваю быстро впрыгнуть в джинсы и надеть кофту. Когда он входит, я уже полностью упакована. Пуховик оверсайз отлично защищает от холода, а ботинки на толстой платформе очень удобные и устойчивые. С моей работой, когда всю ночь приходится отстукивать в туфельках на каблуках, уже не хочется никаких изящных сапожек на высоком каблуке, тут бы поровнее да посвободнее, чтобы ноги хоть чуть-чуть отдохнули.

Рамиль смотрит на меня так, будто перед ним чудо чудное выросло. Изгибает бровь. А мне всё равно. Если не нравится, пусть не смотрит. Но он не комментирует. Просто подаёт знак, чтобы следовала за ним. Стискиваю зубы и слушаюсь, хотя промелькивает мысль сбежать от него через чёрный выход. Но решаю не рисковать. Лучше сейчас узнать, что ему надо и всё решить, чем откладывать на потом. Менять работу и менять место жительства из-за какого-то больного придурка совсем не хочется.

Мы выходим из клуба. Рамиль широкими шагами двигается в сторону парковки.

– Куда ты? – спрашиваю его, испуганно озираясь, но на улице, как назло, никого.

– Да не буду я тебе похищать. Сказал же, поговорить надо.

Идём.

Делаю глубокий вдох, пытаюсь успокоить бешено колотящееся сердце. Не нравится мне это всё. Ой как не нравится. Продолжаю идти.

Рамиль останавливается рядом с чёрным мерсом, открывает заднюю дверь и ждёт, когда я сяду.

Страшно пипец как. Ему я совершенно не доверяю. Кто знает, что у него на уме. Стою перед машиной и не решаюсь подойти ближе.

– А мы не можем поговорить здесь? – предпринимаю попытку договориться, чтобы не лезть в машину.

Рамиль качает головой.

– Это очень конфиденциальная информация.

Господи, да что он задумал?

– Нет. Я не полезу в твою машину. Либо говори здесь, либо я уйду.

Молчит. Только глазами, кажется, прожигает. Я пачусь назад.

Не надо было вообще за ним идти. Разворачиваюсь и иду обратно в клуб. Вообще, не надо было за ним выходить. В клубе хоть охрана есть. От волнения во рту как в пустыне. Жар прошибает, хотя ветер сегодня северный и на улице минус.

Сильные руки обхватывают меня за талию, ноги не чувствуют опоры. Рам взваливает меня на руки и несёт к машине.

– Отпусти! – ору как можно громче, но закашливаюсь, подавившись слюной.

Он заталкивает меня в машину насильно и садится следом. Я бросаюсь к соседней двери, но она на блокировке. Оборачиваюсь к Рамилю.

– Если ты меня хоть пальцем тронешь, я в полицию пойду. Тебя мой муж на кусочки порежет.

Выставляю кулаки вперёд. Несколько лет назад я специально ходила на курсы по самообороне.

Рамиль смотрит совершенно спокойно, кажется, его даже немного забавляет ситуация и моя реакция.

– Лика, успокойся. Я понимаю, почему ты боишься, но поверь это осталось в прошлом. Сейчас я хочу сделать тебе предложение. И пожалуйста, отнесись к нему серьёзно.

– Надеюсь, ты меня не замуж собрался звать? Потому что я сразу скажу "нет".

Глава 7

Откидывается на спинку, потирает устало шею.

– Можешь сложить оружие воинственная валькирия. Я просто хочу предложить тебе сделку, – заявляет Рамиль.

Поворачивается ко мне. В темноте салона я почти не вижу его лица, только свет от уличного фонаря освещает его подбородок и линию губ, которые сейчас плотно сжаты.

– Я так понимаю, что выбора у меня особо нет. Так что давай. Озвучь уже, наконец, для чего я тебя так сильно понадобилась.

– Тебе покороче или подлиннее?

Сердце тарахтит так громко, что, кажется, его слышно даже на улице.

– Главное, чтобы понятно было.

– Мне нужна жена.

– Нет. Я же сказала. Тем более, я уже замужем. А многожёнство у нас запрещено...

– Я всё знаю, Лика, – перебивает меня Рамиль.

А у меня сердце замирает. Знает? Всё? И про сына? Даже дышать боюсь.

– Нет у тебя никакого мужа. Твоя подруга мне уже всё рассказала, – открывает окно, достаёт из кармана сигарету и

подкуривает. – Говорят деньги зло, но они имеют необыкновенную силу убеждения. Твои секреты обошлись мне в пять тысяч рублей.

Затягивается. Выпускает облако дыма, которое сразу вытягивает в щель.

– И что же она рассказала? – пытаюсь говорить спокойно, чтобы не выдать себя, но голос сипит.

– Ты не замужем. Всё так же живёшь с мамой. Учишься в универе на учителя начальных классов, а поэтому и подрабатываешь ночами. Всё верно?

Киваю. Сглатываю. Кажется, про Матвейку ничего не рассказала. Вот же сволочь Вика. Отомстила за то, что я сегодня не подменила её.

– Ну? Что молчишь Лика? Теперь перестанешь мне врать о муже?

Я молчу, закусываю губу, терпеть не могу врать, а уж быть пойманной на враньё тем более стыдно.

– Если ты помнишь, мой отец – большая шишка, который обрюхатил свою секретаршу, а потом выпнул на улицу, – продолжает рассказывать Рамиль. – Около месяца назад он решил поделить наследство между своими детьми, и мне предложил поучаствовать в этой борьбе. Условие – я должен быть женат. Вот только жениться я не собираюсь. Поэтому предлагаю тебе фиктивный брак.

– Нет. Ни нормальный, ни фиктивный. С тобой я вообще не хочу иметь никаких дел.

– Я заплачу.

Рамиль говорит спокойно и уверенно. Его голос звучит глухо, но от этого ещё страшнее.

– Я уже ответила на твоё предложение. Могу повторить. Нет, Рамиль. Теперь могу идти?

– Нет, – губы сжимаются в ещё более тонкую полоску.

– Ты обещал, – шепчу я.

– Ты тоже обещала, что будешь любить меня, но сбежала, – холодно отвечает он.

– Ты изнасиловал меня! Ты...ты изменил мне с другой, а потом обесчестил.

– Ты же хотела, чтобы я тебе не изменял. Я сделал, как ты просила.

– Я не просила насилловать меня!

– С какой стороны посмотреть. Если бы ты расслабилась, то могла бы получить удовольствие.

– Господи! Как можно быть таким...таким чудовищем. Если послушать тебя, так я ещё, оказывается, сама и виновата.

– Так и есть. Не я тебя выманил в тот отель. Ты пришла сама. Хотела быть взрослой? Встречаться с мужиком – ты это получила. Разве нет?– Рамиль наклоняется вперёд и в полоску света, падающего из окна, попадают его глаза. Чёрные, безжалостные. Я внутренне содрогаюсь.

– Я была невинна. Влюблена до потери пульса. Хотела замуж за тебя.

– Хотела? Хочу обрадовать. Мечты сбываются. Сейчас у тебя есть шанс выйти за меня при самых лучших условиях.

– Я не собираюсь ни при каких условиях выходить за тебя.

– Тебе деньги не нужны? – поднимает бровь.

– Нужны, но я сама заработаю, слава богу, работа есть, руки-ноги тоже.

– Почему отказываешься, малышка? Это ведь для тебя спасение. Никаких забот с деньгами. Все проблемы, которые у тебя есть, я решу. Твоя задача будет только хорошо играть счастливую невесту на свадьбе и отыграть роль жены на семейном ужине. В остальное время можешь жить, где хочешь и как хочешь. Мне всё равно. Соответственно, я так же. Брак мне нужен на год. Как только я получу наследство, мы разведёмся.

– Выбери себе любую. Я уверена, с такими условиями ты быстро найдёшь жену.

– Мне нужна такая, как ты. Надёжная. Которая не выболтает случайно кому-нибудь.

– А не боишься, что я тебя сдам отцу сразу же, чтобы отомстить?

– Нет. Не боюсь.

Выкидывает сигарету. И закрывает окно.

– И почему же ты так во мне уверен?

– У тебя воспитание хорошее. Совесть не позволит. И врать ты совершенно не умеешь.

– А я испортилась. Вру постоянно.

– Прекращай уже Лика. Ты сама-то себе веришь? В общем, я дам тебе время подумать и принять правильное решение. Надеюсь, суток хватит?

– Рамиль, ты что специально делаешь вид, что не слышишь, о чём я говорю?

– Слышу. Но советую всё же подумать.

Достаёт телефон и что-то пишет.

– Значит, я могу идти, наконец, домой?

– Сейчас отвезу.

Передняя дверь со стороны водителя распахивается и за руль садится мужчина.

– Диктуй адрес. Валера тебя отвезёт.

– Я сама доеду, – продолжаю упрямитесь. Мне не хочется быть ему ничем обязанной. И от предложения я точно откажусь. Хочу поскорее выйти из этой машины и не видеть Рамиля больше никогда.

Рамиль снова лезет в телефон и диктует мой адрес водителю. Машина трогается, выруливает на дорогу.

Ну хоть на остановке не стоять, хоть какая-то радость. Сую руки в карманы. И жмусь в дальний угол, чтобы оказаться подальше от Рамиля. Уж слишком он большой, что его колено так и норовит коснуться моей ноги.

Глава 8

(Рамиль)

Её взгляд, да весь вид кричит о том, как она ненавидит меня. А я ни о чём и ни о ком, кроме Лики, думать сейчас не могу. Почему она так действует на меня? Каждое её движение, взмах ресниц, покусывание губы откликается во всём теле дрожью. Ни с кем я не чувствовал такого мощного возбуждения.

Машина сейчас подъедет, она выйдет и снова исчезнет, а я не хочу, чтобы она уходила. Она моя. Та прошлая одержимость никуда не ушла. Вспыхнула с новой силой, когда увидел её в клубе.

Эта точёная фигурка, короткая юбка, из-под которой периодически промелькивала полоска кожи. Там в клубе мне хотелось стать её чулками, чтобы постоянно трогать её ножки. Крышу сносит просто пиздец. Но держусь. Итак, наломал дров в прошлом. На следующее утро, когда протрезвел, Добрыня очень толково объяснил, чем это может обернуться для меня. Но Лика не заявила в полицию. А потом и совсем исчезла. Сколько раз я приходил к её дому. Хотел всё объяснить, но разве это объяснишь?

И сейчас зачем-то наговорил ей, что она сама виновата.

Наверное, правильнее было бы извиниться перед ней, но даже не представляю, как это сделать. Бухнуться на колени? Я сам себя перестану уважать, да и Лика тоже.

Снова прячусь в тени, отсюда хорошо наблюдать за ней. Чувствую себя маньяком, но не могу отказать себе в этом удовольствии. Хотя бы смотреть. Прикасаться к ней запрещаю, чтобы не сорваться. Да и она сама не даёт. Стоит только момент в клубе вспомнить, когда положил руку ей на спину, как она дёрнулась.

Опять она кусает нижнюю губу. Член стоит весь вечер, а от одного её невинного прикусывания губки, каменеет ещё больше.

В ней охуенно всё: и запах, и фигура, и личико. Даже острый язычок, которым она научилась пользоваться, заводит.

А может, украсть её? – в голове промелькивает шальная мысль. – Увезу, и на хуй отцовское наследство не нужно. Бывают же браки по принуждению. Запру в комнате и будет моя.

Но как бы ни была эта мысль приятна, отвергаю её. Не хочу, чтобы Лика ненавидела меня всю жизнь. От одного её вида, когда зрачки расширяются и трясётся, как листочек уже не по себе. Не страх мне хочется видеть в её глазах, а желание. И весь этот фарс с фиктивным браком только чтобы её к себе привязать и помочь. Она ведь помощь не примет. Гордая сильно. Конечно, можно было что-то ещё придумать, но я не силен в замысловатых планах. Бес по этим делам лучше

меня. Мне легче нос сломать кому-нибудь, чем уговорить.

Сколько себя помню, только так и спасался. Все, кто встречался со мной на разборках, знают, что кулак Алекса припечатывает надолго. Это Лика знает моё имя да парни, а в других кругах я известен, как Алекс.

– Вот мой дом. Остановите здесь, – подпрыгивает Лика на сиденье. – Не хочу, чтобы мама видела, что я на машине домой приезжаю.

Поворачивается ко мне, объясняет, но, увидев мой взгляд, опускает глаза. И я в который раз матерю себя за то, что выпустил руки шесть лет назад.

Сам не знаю, что на меня тогда нашло. Выпили тогда до хрена. У Цыгана мать умерла, вот и провожали её. Ведь специально ей не звонил, как чувствовал, что могу не сдержаться. И да, я в какой-то степени злюсь на неё. За то, что пришла в тот день. Сидела бы дома. Не появись она тогда в комнате, мне бы крышу не сорвало.

– Валера, останови, – команду водителю.

Тот тормозит на парковке, перед другим домом. Открываю дверь, выхожу. Подаю руку Лике, но она смотрит на неё, будто ей я змею подсунул. Выскакивает сама. Едва не растягивается перед машиной на льду. Рефлекс срабатывает быстрее, чем я успеваю осознать. Ловлю её как раз за секунду до того, как она чуть не врежется лбом в асфальт. Поднимаю и ставлю на ноги.

– Спасибо, – бормочет Лика и пытается вырваться из моих

рук. А я не могу их расцепить. Хочется сжать их ещё сильнее, прижать к себе и попробовать на вкус её пухлые губы.

– Рам,пусти! Я сейчас закричу, – в голосе истеричные нотки.

Боится моя девочка. Меня боится.

– Стоишь? – делаю вид, что держу её только для того, чтобы опять не упала.

– Стою. Крепко стою. Можешь отпустить.

Надо отпустить.

– Сегодня в ночь опять? –тяну время. Я итак знаю, что она каждую ночь работает.

– Да, в ночь.

– Тогда вечером жду ответа.

– Я тебе уже ответ сказала.

– Лика, подумай хорошо.

– Отпусти.

Расцепляю руки, убеждая, что до вечера она сбежать не успеет. И всё равно в груди тоскливо, когда смотрю, как она бежит к своему подъезду. Будто больше её никогда не увижу.

Сколько я ругал себя, сколько пытался забыть её, баб сколько было, а она одна в башке засела. И не выгнать её оттуда. Всё бы для неё сделал. В бриллианты одел с ног до головы, если бы попросила, но я то знаю, что не попросит. И на фиктивный брак не согласится. Но я хотя бы попытался. Мне и клуб-то этот побоку, никуда не упёрся. Просто здесь Лика

работает. А значит, придётся выполнить условие отца и стать Алмазовым. Ненавижу эту фамилию. Ещё когда маленьким был, мечтал, что отец приедет с кучей игрушек, машинок, завалит подарками, свозит меня в Дисней-лэнд. А потом понял, что он никогда не придёт. Мать не скрывала его имя. Я знал кто мой отец с младенчества и гордо рассказывал друзьям в садике и в школе, когда меня звали безотцовщиной. Но вместо того, чтобы начать меня уважать ребята просто били толпой. Запинывали до кровавых соплей. Пока за меня Даня во втором классе не заступился. Так и дружим с ним, с того времени. Он моё мерило справедливости. Только его взгляд или слово могут меня остановить, потому что ни разу он не поступил против совести.

Как только вижу, что меховой помпон на шапке Лики исчезает за подъездной дверью, сажусь в машину.

Командую Валере гнать к отцовскому дому.

Пора сообщить Алмазову старшему, что я готов принять его условия.

Глава 9.

(Ли́ка)

Пытаюсь всунуть ключ в замок, но руки так трясутся, что попадаю только с третьего раза. Два щелчка. Распахиваю дверь.

Наконец, я дома.

Прислоняюсь спиной к стене и выдыхаю.

– Случилось что? – шепчет мама, выглядывая из комнаты.
– Так неслась будто черти за тобой гонятся.

Ощущение на самом деле было такое, только не черти, а мой личный демон.

– нет, нет Мам, всё хорошо, просто на улице холодно. Матвейка ещё не проснулся? – спрашиваю маму и начинаю раздеваться.

у меня в запасе полчаса. Надо попить чаю ,разбудить сына, отвести в садик, и к восьми успеть в универ. А пока еду до него надо успеть почитать конспекты, чтобы освежить память, благо домашку не задавали.

Шесть лет назад, когда мы решили с мамой переехать, денег от проданной квартиры в нашем городе хватило только на первоначальный взнос ипотеки. Недаром говорят, что в Москве самое дорогое жильё. И ладно было бы какое-то элитное. А то обычная двухкомнатная в панельном доме, с

косметическим ремонтом. И платить ещё за неё четырнадцать лет. А на ремонт всё никак денег не хватает.

Иду на кухню, стараюсь наступать на те места пола, где точно знаю доски не заскрипят. Мечтаю сорвать все старые доски и залить бетоном, чтобы был идеально ровный и не скрипящий пол. Также и стены уже давно бы ободрала, а не приклеивала отслоившиеся бумажные обои, которые отклеиваются каждую зиму, когда промерзают уличные стены. Но надо радоваться тому, что есть. Постепенно всё наладится. Как только доучусь смогу выходить не только на ночные смены. А вообще у меня надежда, что меня когда-нибудь повысят. Если это произойдёт, то ни в какую школу я работать не пойду. Этот диплом скорее маме нужен. Она хотела, чтобы у меня хорошая работа была. Мне же совсем не хочется работать в школе за копейки. В клубе я могу заработать намного больше. Мы и вдохнули свободнее, когда я туда полгода назад устроилась. Даже стало хватать от зарплаты до зарплаты, а не бежать занимать в долг у соседки за неделю до неё. Мама, конечно же не знает где я работаю. Да и сама бы ни за что не пошла, если бы не нужда. Я тогда была совсем на мели. Денег не было даже на сахар.. Матвейка плакал, что хочет сладкий чай и шоколадку. Это было так больно слышать. Особенно, когда привела его в садик, а он в раздевалке сказал: “Я люблю садик, здесь чай сладкий дают с повидлом”. Я уверена это услышали все родители кто был в тот момент в раздевалке, но никто не подал виду, а мне стало безумно

стыдно за свою нищету. Я едва не разревелась, казалось все смотрят осуждающе. И в тот же день одноклассница сказала, что уже устала разрываться между работой и учебой. Не хватает официантов клубе.

На всё можно закрыть глаза. И на место где работаешь, да и на откровенную униформу, которую носишь. Лишь бы твой ребёнок не плакал и был сыт. Себя я оправдывала тем, что не позволяла себя лапать и не соглашалась ни на какие другие предложения с интимными услугами. Да было несколько раз и такое. Первый раз, когда такое предложили, я даже не сразу поняла, чего от меня хотят, а когда поняла, отказалась сразу же. Вот и сейчас Рамиль, как и клиенты из клуба, предложил оплатить мои услуги.

Но даже если мне не надо оказывать никакие интимные услуги, просто быть фиктивной женой...нет, я на это не готова пойти. Слишком страшно оставаться с ним наедине и слишком живы воспоминания прошлого. Даже пока ехали в машине я постоянно чувствовала его взгляд. Голодный взгляд мужика. На работе я часто ловила на себе подобные взгляды, но только с Рамилем мне было по-настоящему страшно.

Бужу сынишку, несу его на кухню, наливаю ему и себе чай.
– Мамочка, а сколько ещё осталось до выходных, – спрашивает Матвей.

Я достаю шоколадный мафин, которую припасла ещё с вечера. Это наш повар Олег всё время балует моего сынишку,

всё время сладости для него передаёт.

У сына сразу проходит сон, а глаза загораются радостью. Глаза...он смотрит на меня и вижу перед собой копию Рамиля.

Господи, как же он похож. Раньше не замечала так сильно. А сейчас...после нашей встречи вижу, что просто копия.

– Ещё три дня сынок. А потом будешь два дня отдыхать. Может, съездим куда-нибудь. Хочешь в Шоколадницу сходим?

– Хочу кивает довольный Матвей жадно вгрызаясь в пирожное.

После оплаты по ипотеке, за коммунальные и садик у меня остаётся не очень много денег, но я всё равно всегда выделяю немного, чтобы хотя бы раз в месяц сводить сына куда-нибудь.

Мы быстро собираемся. Веду Матвея в детский сад, потом несусь на учёбу. Хорошо мама с работы освобождается рано. Ну как работа. Я бы это назвала больше хобби. Она ходит в баптистскую церковь, помогает там, прибирается, готовит еду для служителей церкви и для ребятишек из неблагополучных семей. Это несомненно благородное дело, вот только заработок совсем мизерный. Уж не знаю какие грехи замаливает мама, но я так и не могу понять в какой момент она стала настолько сострадательной, что была готова пожертвовать своей семьёй ради других. Я уже не пытаюсь её переубедить, не мне судить её поступки. Остается только

принять её выбор. Всё же она и мне помогает. Вот Матвейку может забрать из садика, когда не успеваю, водится с ним, спать укладывает. Если бы я жила одна, даже не знаю как быв сё успевала.

Время уже близится к шести, когда я наконец попадаю домой. Мама с Мавеем уже дома.

– Лика, представляешь, мне сегодня смс какие-то приходили, как будто кто-то деньги пытался снять с карты, – жалуется мама и показывает свой телефон.

Я заглядываю, действительно, попытки перевести то пять тыс, то три.

– Ну да. Точно, – соглашаюсь я. – Но это обычные мошенники, они ничего сделать не смогут без пин кода.

– А мне потом из службы безопасности позвонили и предложили сменить код на карте.

У меня всё внутри замирает. Смотрю на маму.

– Надеюсь ты просто положила трубку? – спрашиваю тихо.

– Так это же служба безопасности. А что надо было не отвечать? – мама невинно хлопает глазами. А у меня сердце бухает так что в ушах гулом отдаётся.

– Ты им ничего не говорила? Мам?

Судя по виноватым глазам что-то сказала. Торопливо открываю приложение банка, жду пока загрузится и вижу абсолютно пустую карту и вклад.

– Мам! Ты им что дала полный доступ к кабинету лично-

му? – вскрикиваю я.

– Нет, доча. Нет. Я пароль не давала, только три цифры сказала с оборота карты. Но это же не пароль и не пин код.

Я хватаюсь за голову и начинаю реветь. Истерически рыдать, навзрыд, будто именно сейчас во мне окончательно что-то сломалось. Матвей прибегает из зала и бросается мне на шею, пытаясь успокоить.

– Мамочка, мамочка не плачь, – стирает ладошкой слёзы со щек.

А мама стоит, закрыв лицо руками.

На вкладе были все наши сбережения. Я ещё думала разнести по нескольким вкладам и часть перевести себе на мой счёт.

Просто не успела.

Глава 10

Полчаса сижу на кухне, тупо уставившись в стену. Надо собираться на работу, а сил нет.

Обидно. Чертовски обидно за себя, за Матвейку, за маму. Судьба будто издевается над нами.

Господи, ну сколько можно уже? Сколько можно надо мной издеваться?

Услышала бы мама мои мысли, уже давно бы лекцию прочитала, что бог есть любовь, и он не издевается над тобой, а даёт испытания по нашим силам. Если это случилось в твоей жизни, значит, ты можешь выдержать. Только почему-то у других таких проблем не случается, а я будто не живу, а игру прохожу на самом сложном уровне. Постоянно какие-то проблемы: то с кредитами, то с деньгами, то с работой.

Время близится к восьми, уже итак опаздываю, но идти совершенно никуда не хочется. Даже мама не подгоняет, чувствует себя виноватой.

Нет. Эти деньги не были последними. У меня лежат на моём счету около ста тысяч, но я их копила на учёбу. Год учёбы в педагогическом вузе стоит двести сорок пять тысяч в год. До конца февраля я должна внести оставшиеся сто двадцать тысяч. Учитывая, что я отработаю весь месяц в ночь без выходных, могу получить тысяч сто пятьдесят. А у меня пла-

тёж по ипотеке семьдесят три тысячи плюс двадцать тысяч добавить к деньгам за учёбу. Плюс коммунальные, за садик. Вроде должно хватить.

На душе становится немного легче. Но всё равно жаль потерянных денег. Ведь мама копила их несколько лет. И ведь я давно хотела перевести их на другой вклад, где пополнять можно, а снимать нельзя, но там процентная ставка меньше, чем на старом вкладе. Вот и тянула. Дотянулась, блин!

Тяжело вздыхаю.

Не видать мне выходных в ближайшие несколько месяцев. А я так устала.

Тру виски. Заставляю себя встать.

– Луша, и что совсем ничего сделать нельзя? – спрашивает мама еле слышно.

– Нет, мама. В банке говорят, что ничем помочь не могут. Ты ведь сама все данные им сказала.

– Вот что за люди такие? И ведь не жалко им никого. Сколько людей обманывают.

– Нет, мама. Не жалко. Ради больших денег люди и на убийство готовы пойти, а тут всего-то мошенничество. Ладно. Не переживай. Им всё это вернётся ещё. Как-нибудь вытянем.

Мама встаёт с дивана и обнимает меня. И сколько бы я на неё ни злилась, сколько бы ни ругала за то, что она вот такая доверчивая и наивная, но обижаться на неё не могу.

Прощаюсь с мамой и Матвеем и еду на работу. Захожу в

клуб через чёрный вход, тороплюсь. Опоздала уже на полчаса. Надо незаметно прошмыгнуть в раздевалку и поскорее переодеться. Лишь бы никто не заметил и не сдал. На пути к моему счастью никто не встречается. Скидываю с себя быстро джинсы и кофту, натягиваю узкую юбку и чулки.

– Лика, привет! – в раздевалку входит Мишка. – Ты чего опаздываешь?

– Да так получилось Миш. Надеюсь, никто не заметил?

– Ага. Никто не заметил. Там новый босс тебя обыскался уже.

– Новый босс? – удивлённо переспрашиваю я.

– Ну да.

– А что ему от меня надо?

– А вот этого я не знаю, тебе виднее, должно быть.

– Ну ладно. К нему в кабинет подойти?

– Угу.

Миша ведёт себя немного странно, как-то отстранённо, что ли. Наверно обиделся из-за вчерашнего. Так и думала, что ребята обидятся.

Иду в кабинет директора. Интересно, зачем я новому боссу понадобилась. Не хотелось бы в первую неделю его работы сразу выговор получить или штрафы. Сейчас каждая копейка на счету. Стучу в дверь. Из-за двери доносится громкое: “Входите”.

Открываю дверь и вижу за столом Рамиля. Оглядываюсь. По сторонам, ожидая увидеть нового босса. Но в кабинете

кроме нас больше никого.

– Здравствуй, Лика! – здоровается и встаёт из-за стола.

– Здравствуй! А...где Алмазов?

Снова оглядываюсь, будто он сейчас должен появиться.

Рамиль подходит ко мне. Я отступаю назад, сохраняя дистанцию.

– Присядь, – приглашает жестом на стул.

Я прохожу к стулу напротив стола. Пока не поговорю с Алмазовым, буду Рамиля игнорить, чтобы не мешал. А он как ни в чём не бывало проходит снова за стол и садится.

– Ты подумала над моим предложением?

– Знаешь Рам, мне сейчас не до этого. Лучше скажи где Алмазов? Мне передали, что он меня искал.

– Алмазов перед тобой. И да я тебя искал. Как раз по этому вопросу.

– В смысле? – сердце ухает куда-то вниз.

Я вглядываюсь в лицо Рамиля, но там даже нет тени насмешки или улыбки.

– В прямом. Я сын Юрия Валентиновича Алмазова. А клуб – это как раз наследство отца, про которое я вчера тебе и говорил.

– Но ты же Алексеев. Не Алмазов, – бормочу негромко, пытаюсь собрать воедино всё, что я помню о нём.

– Это фамилия отчима. Юрий Валентинович любезно предоставил мне сделать выбор либо смена фамилии, либо клуб отправится в руки другого брата. Так что ты теперь

должна быть вдвойне заинтересована.

– Меня твой клуб никак не касается. И также не касается, кто будет им управлять.

– А мне кажется, ты не видишь всей картины. Если клуб достанется мне, тебе не придётся работать, достанется брату, в твоей жизни ничего не поменяется. Я же могу тебя повысить ,сделать управляющей.

Он что решил меня купить?

Я резко встаю. Не собираюсь быть его марионеткой.

– Я тебе вчера ответила уже. Замуж за тебя не пойду. Мне и так неплохо без твоего покровительства. Да и работать в клубе я не собираюсь вечно, максимум ещё полгода.

– Сядь, – командует он.

Ещё чего! Раскомандовался. Но уйти не решаюсь. Мне сейчас не до поиска новой работы. Не сейчас. Но уходить теперь придётся как можно скорее, я не смогу работать под постоянным контролем Рамиля.

– Я попросил тебя сесть, – ровным голосом говорит Рамиль.

И чтобы не навлекать на себя гнев нового босса, сажусь и скрещиваю руки на груди.

– Итак, повторяю ещё раз. Мне нужна жена сроком на год. Послушная покладистая, которая любит меня. Из всех кандидатур я выбрал тебя, потому что у нас уже были в прошлом отношения, отец охотнее поверит в нашу внезапно вспыхнувшую любовь , чем если я притащу вообще неизвестную

девушку. Плюс я тебе доверяю.

– Мне всё равно. Понимаешь? Мне плевать на твои отношения с отцом, плевать на то, что ты там хочешь. В пятидесятый раз тебе повторяю – нет, нет и ещё раз нет, – от его наглости у меня срывает крышу.

Вижу, что лицо Рамиля приобретает каменное выражение, ни к чему хорошему это не приведёт.

– В таком случае мне придётся тебя уволить, – в голосе слышится сталь. – За опоздание и потерю субординации с начальством, – и через несколько секунд добавляет. – Без отработки.

Глава 11

– Увольняй! – встаю со стула и иду к двери.

Я не собираюсь прогибаться под него. Может быть, если бы это был кто-то другой на его месте, я бы ещё подумала. Но это Рамиль! Хам, предатель и изменник. В нём нет ничего такого, ради чего я хотела бы ему помочь или стерпеть фиктивный брак.

– Лика! Вернись сейчас же! – грохочет его голос за спиной.

– Пошёл в жопу!

Пусть будет самым богатым и единственным человеком на свете, никогда не пришла бы к нему за помощью. Мне от него вообще ничего не надо. Сейчас мне не страшно остаться без денег и не из такой жопы выкарабкивалась.

Я выхожу, специально громко хлопнув дверью. Но не успеваю дойти до лестницы, как меня сносит торнадо. Рамиль перехватывает за талию, отрывает от пола и несёт обратно в кабинет.

– А ну, отпусти меня сейчас же! – кричу на него.

Но огромная ладонь ложится на мои губы, зажимая рот. Я могу лишь мычать. Хаотично дрыгаю ногами, дёргаюсь. Накатывает паника. Кажется, нечем дышать.

Это как дежавю.

Сейчас он бросит меня на кровать, навалится сверху и опять будет больно.

С удвоенной силой начинаю вырываться.

Я не дамся. Не дамся!

Заносит меня в кабинет и захлопывает дверь. Ставит на пол.

– Я сейчас тебя отпущу, а ты не кричи. Хорошо?

Вместо ответа, я бью его пяткой по голени, со всей силы вцепляюсь в его руку.

– Ты что делаешь бешеная? – вскрикивает Рамиль. Я же стискиваю зубы ещё сильнее, но не слышу больше ни матов, ни ругани. Он не трогает меня, не пытается освободиться, просто стоит и смотрит, как я смертельной хваткой вцепилась в его указательный палец.

– Хочешь его откусить на память? – и голос почему-то спокойный. Если бы меня кто-нибудь так укусил, я бы уже визжала. Разжимаю челюсти и тут же отпрыгиваю от него. Поворачиваюсь лицом, чтобы не выпускать из вида.

– Мне от тебя ничего не надо. Тем более, палец, – бросаю презрительно. Замечаю на пальце кровавый полумесяц от моих зубов.

Рамиль достаёт из кармана платок, обматывает палец.

– Это я уже понял.

– Ты не имеешь права удерживать меня силой! Сейчас же выпусти. Или я...

– Хватит! – рявкает он.

Вздрагиваю от громкого окрика и шагаю назад за его стол. Когда между нами преграда, чувствую себя спокойнее.

– Я понимаю, что ты боишься меня. Знаю, что обижена и не доверяешь. Но Лика, пойми – это было в прошлом и я больше не сделаю тебе больно. Наоборот, хочу помочь. Этот брак – взаимовыгодная сделка. Ты поможешь мне, но и сама останешься в плюсе. В большом плюсе. Как ты не понимаешь? Или тебе деньги лишние? Ты сможешь не работать ночами. Сможешь вообще не работать, если начнёшь своё дело. Решишь все финансовые проблемы, рассчитаешься с ипотекой, купишь новую квартиру в престижном районе. Разве этого мало? А для этого тебе надо только стать моей женой на один год. Я приму твои условия, ты главное – озвучь их. Мы заключим брачный контракт, где пропишем все условия.

Рамиль замолкает, его мощная грудная клетка вздымается, как будто он волнуется. Волнуется? Разве Рам вообще умеет волноваться?

Но предложение действительно очень заманчивое. Особенно когда он сказал про ипотеку и новое жильё. И если начать своё дело... Встряхиваю головой, пытаюсь прогнать из головы заветную картинку, где я стою посреди своего двухэтажного коттеджа. Матвей восхищённо осматривает большой холл, а мама первым делом идёт на кухню, чтобы оценить, насколько она удобная. Мама всегда квартиры оценивала по кухням. Если она благоустроена и опрятна, значит,

квартира замечательная. Воображение сразу рисует просторную кухню, с белым современным гарнитуром.

Да, я мечтаю о своём доме уже не один год. Не бояться, что банк может забрать единственное жильё за неуплату. И мне ещё двадцать четыре года платить за нашу несчастную квартиру. Когда выплачу всё, мне уже сорок восемь будет. Больше половины жизни будет прожито. Слишком неприглядное будущее меня ожидает, и слишком красочное будущее рисует передо мной предложение Рамиля.

И сколько бы я ни пыталась прогнать картинку из головы, она вновь вспыхивает яркими красками, вызывая в душе огромное желание, чтобы она исполнилась. Но механизм уже запущен. Рамиль словно змей искуситель специально поселил в мой мозг мысль и желание.

И хоть он молчит, наблюдая за мной, и кажется равнодушным, я чувствую его нетерпение.

И я бы, может, согласилась на его предложение, но страх, что он узнает о сыне, заставляет одуматься. Не стоит мой ребёнок никаких дворцов и денег.

– Нет, Рамиль. Я не выйду за тебя.

Он раздражённо окидывает меня взглядом.

– Откуда в тебе столько упрямства?

Шумно выдыхает, берёт стул, ставит к двери и садится в него, отрезая все попытки к бегству.

– Знаешь, Лика. Я тоже упрямый. Значит, будем сидеть здесь, пока не согласишься.

И что теперь делать? Единственный выход через дверь, через окно сбежать не получится.

Сажусь за его стол. Обхватываю голову руками.

Надо срочно что-то придумать. Не будем же мы сидеть здесь всю ночь. Мне же работать надо. Или не надо, – вспоминаю об увольнении.

Самое главное побороть отчаяние. Из любой ситуации всегда найдётся выход. Всё равно кто-нибудь придёт, постучит в дверь, и Рамилю придётся открыть дверь, а я могу крикнуть, чтобы меня силой здесь удерживают.

– Лика, – произносит Рамиль тихо. – Может, закончим уже наше противостояние? Разве в библии не написано, что надо уметь прощать?

– Это могло бы подействовать на мою маму, но не на меня, – прерываю его.

Все почему-то думают, если моя мама верующая, то и я значит такая же и исполняю все заповеди. Вот зря Рамиль вообще начал об этом разговор.

– Хорошо, – соглашается он и продолжает. – Лика, я всё равно добыю своего, и на твоём месте я бы воспользовался этим шансом и прописал все условия сделки, с максимально удобными для себя условиями. Итак, последний раз спрашиваю. Скажи, чего ты хочешь?

Глава 12

В очередной раз хочу повторить “Ничего”, но внезапно меня осеняет идея. Очень и очень классная. После этой просьбы он должен либо отстать от меня, либо, если пообещает выполнить, справедливость, наконец, восторжествует, и я избавлюсь от него на несколько лет.

– Чего, Лика? – снова повторяет свой вопрос.

– Хорошо. Я отвечу, чего я хочу, но не уверена, что ты сможешь это сделать, – заявляю ему с гордо поднятой головой.

– Я слушаю.

– Если ты самолично сдашься в полицию и признаешься в изнасиловании, то я подумаю над твоим предложением.

Смотрю на Рамиля, пытаюсь уловить реакцию. Хоть что-нибудь. Я жду, что он поднимет меня на смех или скажет мне что-нибудь грубое, вроде того, что у меня крыша поехала, но Рамиль смотрит пристально, не мигает. Мне становится не по себе от его взгляда, будто пронизывает меня насквозь.

– Ты действительно хочешь этого? – он, наконец, нарушает молчание.

– Да.

– Почему же сразу не пошла в полицию?

Его вопрос тут же погружает меня в воспоминания. Как мама плакала и просила не позорить её.

– Мама попросила. Ей было стыдно, – отвечаю ему, а у самой в груди болит от воспоминаний.

Рамиль встаёт со стула и подходит к столу. Обходит его слева, я же огибаю стол справа. Понимаю, что появился шанс бежать, пока открыт проход. Надо только рвануть к двери. Я прибавляю скорости. Подлетаю к стулу, отодвигаю его и пинаю в сторону бегущего ко мне Рамиля, он запинается, отшвыривает стул в сторону. И делает рывок. Ловит мою руку, когда я уже выбегаю в дверь. И словно марионетку затягивает меня обратно.

Да что вообще происходит? Какое он имеет право не пускать меня?

Рамиль припечатывает меня к стене спиной и, перехватив запястья обеих рук одной рукой, поднимает их над головой. Я чувствую себя беспомощной бабочкой, которую поймал злой мальчишка за крылышки и хочет оторвать ей крылья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.